

ПРАВОВОЙ СТАТУС "СВЯТЫХ ПЛЕМЕН" У ТУРКМЕН

Т.М. Новокрещенова

Вопрос о происхождении и статусе "святых племен" у народов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана и ряда других регионов распространения ислама до настоящего времени почти не являлся предметом специального исследования, хотя неоднократные упоминания о них содержатся во многих работах по истории народов этих стран.¹ Не известны и специальные научные работы по данному вопросу в странах Зарубежного Востока.

Первой и пока единственной работой по данной проблеме является монография историка С.М. Демидова² о "святых племенах" ("овлядах"³) туркмен, подготовленная на основе ценного полевого материала, собранного им в результате многолетних экспедиций по районам Туркменистана.

В ходе этих исследований установлено, что состав туркменских овляд наиболее пестрый. Так, если у других мусульманских народов число святынь групп обычно колебалось от одной до трех, у туркменских овляд мы находим шесть основных групп (сейиды, ходжи, шихи, ата, магтым и мюджевюр).

По версии самих овляд, распространенной и среди неовлядской части туркмен, они — потомки первых арабских халифов (Абу Бекира, Омара, Османа, Али), возводимых в ранг святынь. Отдельные группы овляд связывали свое происхождение с тем или иным из них. На этом основании они выделяли себя из основной массы туркмен, называя ее обычно "гарычы", то есть простонародье. Положение названных групп в туркменском обществе не было одинаковым: к одним группам овляд со стороны неовляд проявлялось больше почтения, чем к другим. Сами овляды также утверждали, что по своей "святости" одни овляды стоят выше других.

По отношению к туркменским овлядам в литературе встречаются три варианта характеристики этих групп. В.Н. Басилов называл эти группы "почетными". А.А. Росляков определял их как "сословные группировки". Н. Брюллова-Шаскольская считала, что "это — племена, со всеми их характерными признаками, с подразделением на роды и колена и со строгой эндогамией. Но одновременно они являются и религиозным сословием"⁴. С.М. Демидов считает, что в отношении овляд лучше применять термин "группа"⁵.

¹ Семенов А.А. Происхождение термезских сейидов и их древняя усыпальница "Султан-Салдат" // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛИА). 1915; Андреев М.С. Таджики долины Хув (верховья Аму-Дарьи). Вып. 1, Сталинабад, 1953; Сухарева О.А. Бухара XIX — начала XX века. М., 1956.

² Демидов С.М. Туркменские овляды. Ашхабад, 1975.

³ "Овляд" — наследник, потомок (перевод с арабского яз., в ед. ч.).

⁴ Басилов В.Н. Культ святынь в исламе. М., 1970; Росляков А.А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад, 1956. С. 12, 138; Брюллова-Шаскольская Н. Племенной и родовой состав туркмен // Народное хозяйство Средней Азии. 1927. № 4.

⁵ Демидов С.М. Туркменские овляды. С. 14.

Собранный С.М. Демидовым и В.Н. Башиловым рукописный и устный материал, не подтверждает версию об арабском происхождении овляд. Нельзя также утверждать, что овляды — самозванцы, шарлатанским путем объявившие о своей святости.

Анализ имеющихся материалов показывает, что истоки представлений об этой "святости" следует искать в той роли и авторитете, которые имели среди окружающего населения полулегендарные родоначальники основных овлядских групп — крупные представители духовенства, как правило, суфийского направления. Суфизм в Средней Азии тесно связан с популярными в народе доисламскими верованиями и представлениями, в частности, с остатками шаманизма.

Как отмечают многие исследователи, в быту туркмен весьма сильны и сейчас традиции культа предков, с которым по сути сливался культ умерших. Сохранение этих традиций способствовало консервации религиозного почитания предка-родоначальника в отношении к его потомкам. К своим полулегендарным предкам ведущее овлядское духовенство присовокупило и четырех правоверных халифов. Эта версия, получившая преобладающее значение, оформилась сравнительно поздно — в середине XIX века.

Встречаются небольшие группы овляд, присоединившиеся при разных обстоятельствах и в разное время к другим, более крупным, которые не имели или не помнили своих "святых" предков. Такие группы с овлядской точки зрения могли считаться самозванными (или условно — полуовлядами), но сказать им это в глаза обычно никто не решался.

В чем выражалось особое положение овляд?

В основном это были знаки почета со стороны неовлядского населения. Формы, в которых это проявлялось, следующие: особое обращение к овлядам, специальный овлядский приз, брачный вопрос (строгая эндогамия), наречение личных имен, связанных с овлядской терминологией, приглашение овляд на жительство (почет для селения), выделение специальной доли воды — "дарственной воды" — для них, стремление иметь гонамбаши ("главу кладбища") из числа видных овляд, неприкосновенность самих овляд, их имущества и скота. Эта неприкосновенность особенно зримо выступала в периоды различных междоусобиц и родоплеменных столкновений, когда овляды могли спокойно проходить и находиться на территории враждующих племен. Более того, даже скот их, пасущийся в отдаленных местностях без присмотра, не подвергался опасности быть угнанным кем-нибудь, конечно, если на нем стояла тамга (знак) овлядской группы. Многие из наиболее известных в религиозном плане овляд занимались лечением больных.

Участие овляд в погребальном обряде и чтении молитвы считалось желательным для покойника, особенно в самом начале нового, потустороннего, этапа его жизни. По старой традиции, каждое туркменское кладбище имело своего главу — гонамбаши. Так называли обычно первого похороненного в данном месте человека и его могилу, вокруг которой постепенно вырастало кладбище. В условиях господства религиозных представлений на мертвых переносилась та же система, которая бытовала среди живых. Если каждый верующий при жизни стремился заручиться поддержкой и расположением живого "святого", своего рода посредника между ним и потусторонними силами, то и после смерти он хотел бы поль-

зоваться такой же могущественной протекцией. Оказать ему ее мог гонамбаши — не только территориальный, но и духовный глава селения мертвых.

В наши дни, несмотря на коренным образом изменившиеся условия, некоторые из традиций, связанных с туркменскими овлядами, не утратили своего значения. Представители этих групп с гордостью обособляют себя от остального населения. И сейчас прочно сохраняются традиции брачной эндогамии. Почетное отношение к овлядам сохраняется и в антропонимии туркмен, то есть наречении новорожденных именами, связанными с овлядской терминологией. В большинстве семей этих "святых племен" бережно хранятся и ведутся традиционные рукописные седжере (родословные).